

Лагойская Мария Константиновна,
Магистрант, РИНХ

Евсюкова Татьяна Всеволодовна
Доктор филологических наук, профессор, РИНХ

ПЕРЕВОД ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ТРИНАДЦАТАЯ СКАЗКА» ДИАНЫ СЕТТЕРФИЛД)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода эмоционально-экспрессивной лексики в англоязычной мистической прозе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения эмоционального воздействия оригинала при переводе. Особое внимание уделяется понятию эквивалентности и роли переводческих трансформаций.

Ключевые слова: Эмоционально-экспрессивная лексика, Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка», художественный текст, переводческие трансформации.

Являясь неотъемлемой частью человеческого бытия, эмоции в художественном тексте выступают ключевым элементом повествования. Они способны выполнять несколько функций: раскрывать психологию персонажей, определять динамику сюжета и создавать неповторимую атмосферу текста. Более того, эмоции выступают проводником, соединяющим читателя с героем. Без этой связи произведение утрачивает свою глубину и выразительность. При переводе текста с английского языка на русский адекватная передача эмоционально-экспрессивной лексики становится ключевой задачей переводчика, так как именно от ее точной передачи зависит, сможет ли читатель в полной мере воспринимать художественную реальность и сопереживать героям.

В отличие от перевода научных или публицистических текстов, художественный перевод ориентирован на воссоздание художественного образа, именно поэтому он выступает как особый вид переводческой деятельности.

Как отмечает В. Н. Комиссаров, адекватный перевод художественного текста должен не только передавать смысловую точность, но и выполнять важнейшую функцию – вызывать у читателя ту же реакцию, что и при чтении оригинального текста [1]. Поэтому переводчик не только является посредником между языками, но и интерпретирует художественное произведение. И. С. Алексеева также подчеркивает, что в процессе перевода переводчик «творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста», что требует обладания не только языковой компетенцией, но и способности к интерпретации текста, его глубинного понимания и эмоционального содержания [2].

Что касается перевода эмоционально-экспрессивной лексики, данная проблема остается актуальной по сей день, несмотря на достаточно подробное изучение лингвистами категории экспрессивности и средств для ее выражения. Для достижения эквивалентности в процессе перевода художественного текста требуется использование различных переводческих трансформаций. Особую роль они играют при передаче эмоционально-экспрессивной лексики, так как прямые словарные эквиваленты не всегда позволяют сохранить эмоциональную окраску исходного текста произведения. В подобных случаях переводчику необходимо прибегать к различным преобразованиям, чтобы сохранить воздействие на читателя. Стоит отметить, что зачастую переводчик одновременно использует несколько трансформаций.

Согласно Л. С. Бархударову, переводческие трансформации представляют собой разнообразные преобразования, которые осуществляются для переводческой эквивалентности, адекватности перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах языка перевода и языка оригинала [3]. Так, лингвист выделяет четыре

типа трансформаций – перестановки, замены, опущения и добавления. Перестановки связаны с изменением порядка слов и синтаксической структуры предложения. Замены предполагают использование других языковых средств вместо исходных единиц. Добавления используются в тех случаях, когда для более точной передачи смысла требуется введение дополнительных элементов, тогда как опущения позволяют избежать избыточности или неестественности в тексте перевода.

Помимо этого, также широко применяются такие трансформации, как конкретизация (замена слов с более широким значением на слово с более узким), генерализация (замена конкретного понятия более общим) и модуляция (изменение способа выражения мысли путем преобразования логико-семантической структуры при сохранении смысла высказывания).

Переводческие трансформации особенно важны при переводе эмоционально-экспрессивной лексики, поскольку прямые соответствия не всегда сохраняют ее выразительность. В подобных случаях переводчику необходимо прибегать к использованию различных преобразований, чтобы сохранить изначальный эмоциональный контекст.

В данном исследовании анализ перевода эмоционально-экспрессивной лексики проводится на материале романа Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка», за основу русскоязычной версии взят перевод В. Н. Дорогокупли.

Проанализируем следующий отрывок: *“What good is truth, at midnight, in the dark, when the wind is roaring like a bear in the chimney? When... the rain taps at the window with its long fingernails?”* [4]. В данном фрагменте переводчик передает сравнение *roaring like a bear* посредством генерализации – «голодным зверем завывает»: конкретный образ медведя заменен на обобщенный, но эмоционально более напряженный. Кроме того, наблюдается лексическое усиление при переводе нейтрального *“the rain taps”* как «выбивают дробь», что делает звук более резким и выразительным.

В предложении *“What terrible thing is it that I am about to join myself – rejoin myself – to?”* абстрактное *thing* заменено на более конкретное и экспрессивное «существо», что усиливает мрачный оттенок высказывания.

Рассмотрим отрывок: *“In the face of her spruce energy he retreated to the old nursery rooms on the second floor behind a firmly locked door, where he and his memories festered together in squalor.”* Дорогокупля предлагает следующий перевод: «Под могучим напором этой светлой энергии Чарли ретировался в бывшие детские комнаты на втором этаже, где за плотно закрытыми дверями он и его воспоминания продолжали тихо загнивать в располагающих к этому грязи и убожестве» [5]. В данном отрывке переводчик активно использует лексическое усиление и конкретизацию. Эпитет *“spruce energy”* передан как «могучим напором этой светлой энергии», где наблюдается добавление компонента «могучий напор», значительно усиливающего воздействие образа на читателя. Также здесь при переводе выражения *“festered together in squalor”* переводчик использует сочетание добавления и модуляции – «загнивать в располагающих к этому грязи и убожестве».

При переводе предложения *“So used was she to hiding the truth that it had become atrophied in her”* наблюдается прием модуляции, где метафорический образ «атрофии» заменен на развернутое объяснение состояния героини – «Она настолько привыкла скрывать правду, что теперь при попытке ее озвучить столкнулась с трудностями чисто физиологического свойства». Здесь же *“She made one false start, then another”* передано посредством замены, так как изменяется структура высказывания и способ передачи последовательности – «Вторая и третья попытки начать рассказ также провалились». Данные трансформации, снижающие метафоричность, применены переводчиком в первую очередь для того, чтобы повысить ясность, переходя от образного выражения к более понятному и разъяснительному.

В предложении *“As one tends ne graves of the dead, so I tend the books”* переводчик использует перестановку: «Я ухаживала за книгами, как иные ухаживают за могилами своих близких». Также здесь наблюдается добавление «могилами своих близких», которое отсутствует в оригинале, но придает переводу более эмоциональную окраску.

Рассмотрим пример *“That night, drawing me out of sleep, a pressure on the edge of my bed. The angularity of bone pressing against my flesh through the bedclothes”* и его перевод: «Среди ночи я пробуждаюсь с ощущением, будто край моей постели проседает под чьей-то тяжестью. Сквозь одеяло я чувствую, как мне в бок упирается нечто похожее на человеческий локоть». При помощи приема модуляции образ *a pressure “on the edge of my bed”* передается с помощью «постели проседает под чьей-то тяжестью», что придает тексту более сильное ощущение давления. Также присутствует замена и добавление *“the angularity of bone”* – «нечто похожее на человеческий локоть». С помощью подобных трансформаций образ становится более осязаемым и порождает большее воздействие на читателя.

Таким образом, проведенный анализ показал, что при переводе эмоционально-экспрессивной лексики в романе Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» переводчик активно использует различные виды переводческих трансформаций, зачастую в комплексе, для усиления экспрессивности и сохранения мистической атмосферы текста. Несмотря на некоторые опущения, основная функция художественного перевода, воспроизводящая образное и эмоциональное влияние на читателя, сохраняется. Следовательно, использование переводческих трансформаций выступает необходимым условием достижения адекватности перевода и сохранения эмоционально-экспрессивного аспекта художественного текста

Список литературы:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Алексеева И. С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975.
4. Setterfield, Diane. The Thirteenth Tale / D. Setterfield. – Orion Export Ed edition, 2006. – 416 p.
5. Сеттерфилд, Диана. Тринадцатая сказка / пер. В. Дорогокупля. – М.: Азбука-Аттикус, 2013

